

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»
Олимпиада школьников «Будущее с нами» 2015-2016 уч.г.

Задания очного этапа

Литература

9 класс

II тур

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание. Напишите краткое литературоведческое исследование на тему «Слово о слове в русской поэзии: темы, мотивы, образы». Используйте при построении собственной научной концепции предложенные тексты, а также самостоятельно выбранные примеры.

Количество баллов: 35.

НЕВЫРАЗИМОЕ (отрывок)

Что наш язык земной пред дивною природой?
С какой небрежною и легкою свободой
Она рассыпала повсюду красоту
И разнovidное с единством согласила!
Но где, какая кисть ее изобразила?
Едва-едва одну ее черту
С усилием поймать удастся вдохновенью...
Но лзя ли в мертвое живое передать?
Кто мог создание в словах пересоздать?
Невыразимое подвластно ль выраженью?..
Святые таинства, лишь сердце знает вас.
Не часто ли в величественный час
Вечернего земли преображенья —
Когда душа смятенная полна
Пророчеством великого виденья
И в беспредельное унесена, —
Спирается в груди болезненное чувство,
Хотим прекрасное в полете удержать,
Ненареченному хотим название дать —
И обессиленно безмолвствует искусство?
Что видимо очам — сей пламень облаков,
По небу тихому летящих,
Сие дрожанье вод блестящих,
Сии картины берегов
В пожаре пышного заката —
Сии столь яркие черты —
Легко их ловит мысль крылата,
И есть слова для их блестящей красоты.
Но то, что слито с сей блестящей красотой, —
Сие столь смутное, волнующее нас,
Сей внемлемый одной душою
Обворожающего глас,
Сие к далекому стремленье,
Сей миновавшего привет
(Как прилетевшее незапно дуновенье
От луга родины, где был когда-то цвет,
Святая молодость, где жило упованье),
Сие шепнувшее душе воспоминанье

О милом радостном и скорбном старины,
Сия сходящая святыня с вышины,
Сие присутствие создателя в создание —
Какой для них язык?.. Горе душа летит,
Все необъятное в единый вздох теснится,
И лишь молчанье понятно говорит.
В.А. Жуковский, 1819

SILENTIUM!

Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои —
Пускай в душевной глубине
Встают и заходят оне
Безмолвно, как звезды в ночи, —
Любуйся ими — и молчи.

Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.
Взрывая, возмутишь ключи, —
Питайся ими — и молчи.

Лишь жить в себе самом умей —
Есть целый мир в душе твоей
Таинственно-волшебных дум;
Их оглушит наружный шум,
Дневные разгонят лучи, —
Внимай их пенью — и молчи!..
Ф.И. Тютчев, 1830

* * *

Есть речи — значенье
Темно иль ничтожно,
Но им без волненья
Внимать невозможно.

Как полны их звуки

Безумством желанья!
В них слезы разлуки,
В них трепет свиданья.

Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рожденное слово;

Но в храме, средь боя
И где я ни буду,
Услышав, его я
Узнаю повсюду.

Не кончив молитвы,
На звук тот отвечу,
И брошусь из битвы
Ему я навстречу.

М.Ю. Лермонтов, 1840

ГРУСТЬ

Внемля ветру, тополь гнется, с неба
 дождь осенний льется,
Надо мною раздается мерный стук часов
 стенных;
Мне никто не улыбнется, и тревожно
 сердце бьется,
И из уст невольно рвется монотонный
 грустный стих;
И как тихий дальний топот, за окном
 я слышу ропот,
Непонятный странный шепот — шепот
 капель дождевых.

Отчего так ветру скучно? Плачет,
 ноет он докучно,—
И в ответ ему стозвучно капли бьются и бегут;
Я внемлю, мне так же скучно, грусть
 со мною неразлучна,
Равномерно, однозвучно рифмы стройные
 текут;
В эту пору непогоды, под унылый
 плач Природы,
Дни, мгновенья, точно годы — годы медленно
 идут.

К. Бальмонт, 1894

БЕЗГЛАГОЛЬНОСТЬ

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность,
 безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора, —
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далеко-далеко.
Во всем утомленье, глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную тень деревенского сада, —
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
и сердце простило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольно.

К. Бальмонт, 1903

РОДНОЙ ЯЗЫК

Мой верный друг! мой враг коварный!
Мой царь! мой раб! родной язык!
Мои стихи — как дым алтарный!
Как вызов яростный — мой крик!

Ты дал мечте безумной крылья,
Мечту ты путами обвил,
Меня спасал в часы бессилья
И сокрушал избытком сил.

Как часто в тайне звуков странных
И в потаенном смысле слов
Я обретал напев — неожиданных,
Овладевавших мной стихов!

Но часто, радостью измучен
Иль тихой упоен тоской,
Я тщетно ждал, чтоб был созвучен
С душой дрожащей — отзвук твоей!

Ты ждешь, подобен великану.
Я пред тобой склонен лицом.
И всё ж бороться не устану
Я, как Израиль с божеством!

Нет грани моему упорству,
Ты — в вечности, я — в кратких днях,
Но всё ж, как магу, мне покорствуй,
Иль обрати безумца в прах!

Твои богатства, по наследству,
Я, дерзкий, требую себе.
Призыв бросаю, — ты ответствуй,
Иду, — ты будь готов к борьбе!

Но, побежден иль победитель,
Равно паду я пред тобой:
Ты — Мститель мой, ты — мой Спаситель,
Твой мир — навек моя обитель,
Твой голос — небо надо мной!

В. Брюсов, 1911

СЛОВО

Молчат гробницы, мумии и кости,—
Лишь слову жизнь дана:
Из древней тьмы, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь
Хоть в меру сил, в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.
И. Бунин, 1915

СЛОВО

В оный день, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.

И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, точно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

А для низкой жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умною число передает.

Патриарх седой, себе под руку
Покоривший и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число.

Но забыли мы, что осиянно
Только слово средь земных тревог,
И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это — Бог.

Мы ему поставили пределом
Скудные пределы естества,
И, как пчелы в улье опустелом,
Дурно пахнут мертвые слова.
Н. Гумилев, 1921

* * *

Слово только оболочка,
Пленка, звук пустой, но в нем
Бьется розовая точка,
Станным светится огнем.

Бьется жилка, вьется живчик,
А тебе и дела нет,
Что в сорочке твой счастливчик
Появляется на свет.

Власть от века есть у слова,
И уж если ты поэт,
И когда пути другого
У тебя на свете нет,

Не описывай заране
Ни сражений, ни любви,
Опасайся предсказаний,
Смерти лучше не зови!

Слово только оболочка,
Пленка жребиев людских,
На тебя любая строчка
Точит нож в стихах твоих.
А. Тарковский, 1945

СЛОВА

Много слов на земле. Есть дневные слова —
В них весеннего неба сквозит синева.

Есть ночные слова, о которых мы днем
Вспоминаем с улыбкой и сладким стыдом.

Есть слова — словно раны, слова — словно суд, —
С ними в плен не сдаются и в плен не берут.

Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.

Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.

Но слова всем словам в языке нашем есть:
Слава, Родина, Верность, Свобода и Честь.

Повторять их не смею на каждом шагу,—
Как знамена в чехле, их в душе берегу.

Кто их часто твердит — я не верю тому,
Позабудет о них он в огне и дыму.

Он не вспомнит о них на горящем мосту,
Их забудет иной на высоком посту.

Тот, кто хочет нажиться на гордых словах,
Оскорбляет героев бесчисленный прах,

Тех, что в темных лесах и в траншеях сырых,
Не твердя этих слов, умирали за них.

Пусть разменной монетой не служат они,-
Золотым эталоном их в сердце храни!

И не делай их слугами в мелком быту —
Береги изначальную их чистоту.

Когда радость — как буря, иль горе — как ночь,
Только эти слова тебе могут помочь!
В. Шефнер, 1956

* * *

В родной поэзии совсем не старовер,
Я издавна люблю старинные иконы,
Их красок радостных возвышенный пример
И русской красоты полет запечатленный.

Мне ведома веков заветная псалтырь,
Я жажду утолять привык родною речью,
Где ямбов пушкинских стремительная ширь
Вмещает бег коня и мудрость человечью.

В соседстве дальних слов я нахожу родство,
Мне нравится сблизжать их смысл и расстоянья,
Всего пленительней для неба моего
Раскаты твердых «р» и гласных придыханья.

Звени, греми и пой, волшебная струя!
Такого языка на свете не бывало,
В нем тихий шелест ржи, и рокот соловья,
И налетевших гроз блескучее начало.

Язык Державина и лермонтовских струн,
Ты — половодье рек, разлившихся широко,
Просторный гул лесов и птицы Гамаюн
Глухое пение в виолончели Блока.

Дай бог нам прадедов наследие сберечь,
Не притупить свой слух там, где ему все ново,
И, выплавив строку, дожждаться светлых встреч
С прозреньем Пушкина и красками Рублева.

В неповторимые, большие времена
Народной доблести, труда и вдохновенья
Дай бог нам русский стих поднять на рамена,
Чтоб длилась жизнь его, и сила, и движенье!
Вс. Рождественский, <1967>

БУКВЫ

В латинском шрифте, видим мы,
Сказались римские холмы
И средиземных волн барашки,
Игра чешуек и колец,
Как бы ползут стада овец,

Пастух вино сосет из фляжки.

Зато грузинский алфавит
На черепки мечом разбит
Иль сам упал с высокой полки.
Чуть дрогнет утренний туман —
Илья, Паоло, Тициан
Собирают круглые осколки.

А в русских буквах "же" и "ша"
Живет размашисто душа,
Метет метель, шумя и пенясь.
В кафтане бойкий ямщикок,
Удал, хмелен и краснощек,
Лошадкой правит, подбоченясь.

А вот немецкая печать,
Так трудно буквы различать,
Как будто маргбургские крыши.
Густая готика строки.
Ночные окрики, шаги.
Не разбудить бы! Тише! Тише!

Летит еврейское письмо.
Куда? — Не ведает само,
Слова написаны, как ноты.
Скорее скрипочку хватай,
К щеке платочек прижимай,
Не плачь, играй... Ну что ты? Что ты?
А. Кушнер, 1969

* * *

...и при слове "грядущее" из русского языка
выбегают мыши и всей оравой
отгрызают от лакомого куска
памяти, что твой сыр дырявой.
После стольких зим уже безразлично, что
или кто стоит в углу у окна за шторой,
и в мозгу раздается не неземное «до»,
но ее шуршание. Жизнь, которой,
как даренной вещи, не смотрят в пасть,
обнажает зубы при каждой встрече.
От всего человека вам остается часть
речи. Часть речи вообще. Часть речи.
И. Бродский, 1975